

принадлежит и Килин, стала силой отнимать Килина <...> урядник обнажил шашку <...> Если бы Кирьянов ударил Килина шашкой, то неизбежно произошла бы схватка между крестьянами старожилками и <...> пришлым элементом». Итогом умозаключений Доброва стало следующее «соломоново» решение: Килина за то, «что он при всем народе осмелился ругать урядника» подвернуть аресту на две недели; Кирьянову «за нетактичность его поведения» объявить строгий выговор или послать на несколько дней дежурным при становой квартире.

Из этой, а также множества подобных ей историй, бесспорным представляется вывод о том, что урядник не воспринимался местными жителями в качестве полноценного представителя власти. Жители имели весьма смутное представление об обязанностях, компетенции и наказаниях за оскорбление чинов полиции. Возвращаясь к началу обзора источников, следует отметить справедливость заявлений либеральных журналистов как части общей картины восприятия полиции населением.

¹ Юридический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия. 1984. С. 262, 174.

² Сиб. вестник. 1885. 20 июня.

³ Томские губернские ведомости. 1906. 15 марта.

⁴ ЦХАФАК. Ф. 189. Оп. 1. Д. 22. Л. 142–152.

А. В. Филатов

Строительство и размещение каторжных тюрем Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века

Ссылка в Сибирь занимала особое место в истории России. Возникнув в XVI в. как удаление отдельных противников государства и государя, со временем она приняла постоянный, массовый характер. Современного исследователя не могут не поражать масштабы этого наказания: только за XIX в. в Сибирь было сослано около одного миллиона человек. К концу XIX в. вопрос о сибирской ссылке стал одним из самых жгучих, его решение затрагивало интересы всех классов и слоев общества. На всех этапах истории российской империи прослеживается не только тесная взаимосвязь тюрьмы и государства, но и значительная роль тюрьмы в сохранении и укреплении существовавшего политического строя.

Исследуя законодательную базу эпохи, можно убедиться, что на протяжении всего периода существования империи в само содержание понятия каторжного режима было привнесено немало изменений. Тем не менее, отметим, что на всех этапах развития карательной политики самодержавия каторга оставалась одним из наиболее суровых наказаний, а ее атрибутом являлись каторжные тюрьмы.

Территориальные границы данного исследования определены с учетом отсутствия в отечественной литературе единой точки зрения по поводу установления точных пределов Восточной Сибири. На протяжении XIX–XX вв. они систематически менялись. Сегодня это территория Красноярского края, республик Бурятия и Хакасия, Иркутской и Читинской областей, понимаемая как Восточная Сибирь.

В период с 1822 по 1917 гг. в Восточной Сибири каторжные тюрьмы были сосредоточены в Иркутской губернии и Забайкальской области. В Иркутской губернии находилась лишь одна каторжная тюрьма. Она была расположена в старинном селе Александровском Усть-Балейской волости Иркутского округа (с конца XIX в. – уезда) примерно в 70 верстах от губернского центра и называлась Александровский централ. Статус центральной каторжной тюрьмы был получен в 1873 г.¹, однако следует отметить, что местом отбывания каторги это заведение стало значительно раньше. Дело в том, что централ располагался в помещениях Александровского винокуренного завода. Александровский завод был окружен дремучей тайгой и болотами, река Ангара протекала примерно в 15 верстах от самого села – все это, по мысли властей, создавала почти непреодолимые препятствия для побега каторжников. Надзором за ссыльными на заводе и поимкой беглых занималась специальная казачья команда, состоящая из двух урядников и 29 казаков. Для отбывания каторги на Александровском винокуренном заводе правительство направляло не только закоренелых преступников. Среди рабочих-каторжан были и политических противников царского режима, например, В. Давыдов и А. Муравьев², Я. Высоцкий, Ф. Мальчевский и др.³ По сведениям Главного управления Восточной Сибири ко времени закрытия завода и присвоения ему статуса центральной каторжной тюрьмы (соответственно 1871 и 1873 гг.) в селе Александровском находилось около 500 каторжан, относящихся к категории «политических преступников»⁴.

Увеличение числа каторжников в царских тюрьмах, в том числе и вновь открытым Александровском централе, было невозможным. Старые деревянные корпуса завода не только обветшали, но были просто не приспособлены к приему резко возросшего числа арестантов. Поэтому уже в 1872 г. начинается строительство первых каменных зданий, которое с небольшими перерывами велось до середины 90-х гг. XIX в. Американский журналист Дж. Кенан, проведший в Сибири почти год и посетивший в Александровский централ, оставил следующее любопытное описание этой каторжной тюрьмы: «Александровская... тюрьма представляет собой 2-х этажное кирпичное здание с жестяной крышей...» Основное строение было окружено «высокой кирпичной стеной». Размеры здания Кенан приблизительно определяет в 300 футов в длину и 100 футов в ширину⁵.

Однако нарастание оппозиционных настроений в стране и, как следствие, усиление карательной политики, приводили к значительному увеличению числа ссыльных в крае, в том числе, политических ссыльных в сибирских тюрьмах. К началу XX в. в тюрьмах России находилось около 100 000 политических заключенных и почти столько же было политических ссыльных. Из них в Сибирь, по данным департамента полиции, было сослано 74 275 человек ⁶.

В этих условиях Главное тюремное управление, в чье ведение были переданы каторжные тюрьмы, было вынуждено постоянно изыскивать необходимые денежные и иные материальные ресурсы для реконструкции тюремных зданий. Начиная с 1890-х гг. и вплоть до начала XX в. неоднократно перестраивались и помещения Александровской каторжной тюрьмы. Когда в 1889 г. здание тюрьмы сгорело, то начавшиеся реконструкция и ремонт растянулись на три года. Как и прежде, все основные работы велись силами заключенных из местного материала, что значительно удешевляло строительство. Ф.А.Кудрявцев отмечает, что только к 1894 г. ремонтно-строительные работы были полностью завершены, и тюрьма могла принять 1 000 заключенных ⁷. На протяжении 1900–1904 гг. проводилась неоднократная перестройка внутренних помещений, связанная, главным образом, с увеличением числа одиночных камер. В итоге к 1907 г. комплекс здания Александровского централа со всеми хозяйственными и подсобными строениями напоминал собой небольшой, преимущественно каменный городок, расположенный на площади в 15 гектаров. Главный тюремный корпус состоял из двух строений длиной 30 и 44 сажени и шириной соответственно 8 и 13 саженей ⁸, в тюрьме имелось 37 общих и 21 одиночная камера. Увеличение числа одиночных камер приводило к общему сокращению числа мест в тюрьме, поэтому в общих камерах нередко находилось по 50 человек. Формально кубическое пространство тюрьмы было рассчитано на содержание 1005 человек ⁹, однако нормы эти не соблюдались. В 1910 г. в тюрьме насчитывалось 1382 каторжанина ¹⁰. Тем не менее, начальник Главного Тюремного Управления России С.С. Хрулев, командированный правительством в Восточную Сибирь для изучения состояния каторжных тюрем, остался удовлетворен состоянием Александровского каторжного централа. Здания и внутренние помещения тюрьмы, в отличие от тюрем Нерчинской каторги, он нашел просторными и светлыми. Замечания касались лишь вопросов состояния сигнализации и строительство специального производственного корпуса, необходимого для организации труда арестантов ¹¹. К 1915 г. количество мест в Александровском центре возросло до 1488, на территорию тюрьмы кроме основных и подсобных зданий размещались аптека, больница и родильный приют, школа для детей каторжан, библиотека и церковь...» ¹².

Кроме Иркутской губернии, на территории Восточной Сибири каторжан содержали и в тюрьмах Нерчинской каторги Забайкальской области, разбросанных на бескрайних пространствах между реками Шилкой и Аргунью ¹³.

Нерчинская каторга, как обособленное учреждение, сложилась на рубеже XVIII–XIX вв. и включала в себя, наряду с тюрьмами, систему рудников и заводов, принадлежащих императорскому Кабинету. На этих предприятиях и должны были трудиться каторжане.

В качестве места массовой каторги и ссылки Забайкалье было выбрано не случайно. Большая удаленность тюрем каторги от губернских и областных центров Сибири, отсутствие развитой системы транспортных коммуникаций, крайне суровый климат с холодными продолжительными зимами и сильными ветрами, короткое, но знойное лето и, наконец, бескрайние безлесые сопки – все это, по замыслу правительства, неминуемо должно было отвратить каторжников от пагубной мысли о побеге.

Центральной тюрьмой Нерчинской каторги была Зерентуйская (Горно-Зерентуйская) тюрьма, расположенная в селе Горный Зерентуй примерно в 286 верстах от Нерчинска и в 256 верстах от линии будущей железной дороги. Как и большинство тюрем Нерчинской каторги, она была открыта при серебровинцовом руднике, начавшим функционировать в 1739 г. Первое деревянное здание тюрьмы было сооружено в 1825 г. по классической для того времени барачной системе ¹⁴, а первыми ее «обитателями» стали декабристы – участники восстания Черниговского полка: В.Н. Соловьев, А.Е. Мозалевский, И.И. Сухинов, устроившие заговор с целью освобождения всех декабристов ¹⁵. К этому времени, по официальному заключению властей, барачные деревянные строения совершенно обветшали и стали мало пригодными для содержания арестантов ¹⁶. Тем не менее, прошло ровно 10 лет до того момента, когда Министерство внутренних дел приняло решение о начале строительства нового здания Зерентуйской тюрьмы. Согласно утвержденному проекту, предполагалось построить трехэтажное каменное здание, рассчитанное на одновременное содержание 300 каторжан ¹⁷. Как и в случае с Александровским централом Иркутской губернии, строительство велось силами самих заключенных из подсобных материалов: лес, камень, кирпич. В силу местных природно-климатических условий в холодное время года все строительные работы приостанавливались. Не хватало опытных мастеров, поэтому с согласия тюремного начальства в Зерентуй направляли имеющих опыт в строительном деле заключенных из других тюрем Нерчинской каторги и даже из Александровского централа Иркутской губернии. Однако вместо просимых 23 человек было отправлено только 21, а на место прибыло и того меньше – всего 7 мастеровых. Остальные по разным причинам не дошли до места назначения. Зачастую элемен-

тарно не хватало денег. В силу указанных и иных причин стройка продвигалась медленно.

В 1904–1907 гг. к основному зданию тюрьмы было пристроено 18 одиночных камер, позже на тюремном дворе сооружены баня и прачечная для арестантов, здание тюремного лазарета, а весь тюремный комплекс обнесен высоким кирпичным забором¹⁸. В итоге строительство комплекса Зерентуйской тюрьмы обошлось государству в 115 983 руб., при сметной стоимости 129 372 руб. В основе экономии лежало использование дешевого труда заключенных.

По официальным данным в 1889 г. тюрьма могла вместить 150 заключенных, после проведения основных строительных работ к 1890 г. ее вместимость возросла в два раза и составляла 300 человек, к 1908 г. – 318, а к 1913 г. с учетом мест в тюремной больнице и т. д. вместимость тюрьмы составляла 500 человек. По мнению начальников Главного тюремного управления А.П. Сломона, С.С. Хрулева и других, неоднократно ревизовавших каторжные тюрьмы Забайкалья, Горно-Зерентуйская тюрьма была почти образцовой¹⁹. Однако даже в этой тюрьме, санитарные нормы, рассчитываемые властями из соотношения кубических метров воздуха на человека, редко соблюдались. Например, в 1894 г. при норме 300 в тюрьме находилось 865 человек²⁰. Спертый воздух, постоянная влага – признаки плохой вентиляции – пагубно сказывались на здоровье осужденных. По воспоминаниям заключенных, особенно тяжело было зимой, когда стены промерзали, а печи от постоянной топки коптели...²¹

Одновременно с этим строились (реконструировались) тюрьмы и в других районах Нерчинской каторги. Как и в случае с Горно-Зерентуйской тюрьмой, они были максимально приближены к приискам и рудникам. В 1880 г. по инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири А.Г. Анучина начинается сооружение здания каторжной тюрьмы в районе Карийских приисков. Первые каторжные тюрьмы для содержания уголовных преступников на реке Кара (в переводе черная), протекавшей в восточной части Забайкалья, стали возникать в 20-х гг. после открытия там богатых золотоносных месторождений. После передачи золотоносных рудников в ведение императорского Кабинета, в крайних нижней и верхней точках течения Кары были простроены еще три небольших тюрьмы, получивших название Нижне-, Средне- и Верхне-Карийских каторжных тюрем. Местом политической каторги эти тюрьмы становятся с начала 70-х гг., когда туда стали прибывать первые политические ссыльные – нечаевцы, ишутинцы, а с конца 70-х гг. – участники процессов 50-ти и 193-х, другие народники²². Хотя к тому времени золотоносные прииски в значительной степени истощились, тем не менее, значительное скопление в крае активных противников самодержавия внушало постоянную тревогу местным властям.

К осени 1880 г. Нижне-Карийская каторжная тюрьма была построена. Как и большинство тюрем такого рода (Александровский централ Иркутской губернии, Зерентуйская тюрьма Забайкальской области и другие), она напоминала собой микрогородок. Основной тюремный корпус состоял из пяти общих камер, одна из которых была отведена под лазарет. На территории тюрьмы располагались и подсобные помещения: пекарня, баня и др. Камеры внутри не были отштукатурены и не промазаны глиной, поэтому зимой во время суровых забайкальских морозов и ветров стены насквозь промерзали и покрывались инеем. Снаружи тюремный городок был окружен частоколом из круглых заостренных сверху бревен²³. Карийская политическая каторжная тюрьма была небольшой. Всего, за время существования, в ней побывало 220 политкаторжан, которые систематически вели борьбу с тюремным начальством за свои права. Это противостояние привело к известной «карийской трагедии» 1889 г.²⁴ Вслед за этим в 1890 г. политическая тюрьма на Каре была упразднена, оставшиеся заключенные переведены в Акатуй, а тюремные строения проданы с молотка²⁵. Собственно Акатуйская тюрьма, расположенная примерно в 630 км от столицы Забайкальской области Читы, поначалу предназначалась для содержания уголовных преступников. Однако в 1829 г. последовало решение Кабинета е.и.в. о строительстве там тюрьмы для содержания особо опасных государственных преступников. Спустя три года, в марте 1832 г. строительство было завершено. Тюремный городок был небольшим и представлял собой два кирпичных корпуса, крытых тесом и окруженных трехметровым забором. Первыми политическими заключенными в Акатуйской тюрьме были сосланные туда в 1835 г. поляки, 11 апреля в Акатуй был привезен декабрист М.С. Лунин, в 1852 г. было решено перевести туда Ф.Н. Львова и М.В. Петрашевского. К началу 80-х гг. в связи с закрытием близлежащих приисков и рудников тюрьма была временно закрыта, и тюремные здания пришли в полуразрушенное состояние. После завершения ремонтно-строительных работ в конце 80-х гг. тюрьма включала в себя два жилых корпуса, рассчитанные соответственно на содержание 84 мужчин 24 и женщин. Однако, как и в остальных тюрьмах Нерчинской каторги, камеры постоянно были переполнены. В 1906 г. в тюрьме содержалось 109 чел., в 1908 г. – 140, а в 1910 г. – 166 заключенных. На территории тюрьмы размещались лазарет, небольшая церковь, баня, другие хозяйственные постройки, в 1902 г. была открыта школа грамоты для детей каторжан. Из наиболее известных узников Акатуя начала XX в. следует назвать В.К. Курнатовского, М.А. Спиридонову, Ф.Е. Каплан, Ф. Фрумкину, ряд других видных террористов, приговоренных к длительным срокам заключения – от 5 до 15 лет²⁶. Акатуйская тюрьма просуществовала до февральской революции 1917 г.

Однако наряду с такими крупными тюрьмами, как Горно-Зерентуйская, Акатуйская или Карийская, в системе Нерчинской каторги были и небольшие и даже «временные» тюрьмы. Последние строились, как правило, рядом с небольшими приисками, на которых и работали заключение. По истощении прииска тюрьма закрывалась, а заключенные обычно переводились в другое место. К таким временным приискам относилась уже упоминавшаяся выше Казаковская, а также Нижне-Борзинская и Новотроицкая тюрьмы²⁷. К таким же небольшим тюрьмам второго разряда относились Александровская, Кутомарская и Мальцевская тюрьмы.

Таким образом, на территории Восточной Сибири в 1880-х гг. было построено 11 каторжных тюрем. Одна из них – Александровский централ – находилась в Иркутской губернии, остальные в Забайкальской области. В Енисейской губернии и Якутской области, в административном отношении, входившими в состав Восточносибирского (с 1887 г. – Иркутского) генерал-губернаторства, каторжных тюрем не было. К 1917 г. из 11 тюрем осталось 8. Все тюрьмы, за исключением Александровского централа, находились на значительном удалении от крупных административных центров и стратегически важных путей сообщения. Сопоставление хронологии строительства каторжных тюрем с историей развития оппозиционного движения в империи позволяет заключить, что большая часть из них была построена в период усиления натиска демократических сил на самодержавия. Не случайно, что почти все тюрьмы были смешанными, т. е. предназначались для содержания как политических, так и уголовных арестантов.

¹ История политической тюрьмы, каторги, ссылки и эмиграции эпохи царизма (с XVII в. до февраля 1917 г.) и политических репрессий и террора на территориях белых армий эпохи гражданской войны (1917–1922 гг.) План издания. М., Изд-во Всесоюзного общества п/к и с/п. 1934 г.

² Кубалов Б. Декабристы в Восточной Сибири. Издание Иркутского губернского Архивбюро. 1925. С. 17; Иркутск в панораме веков. Очерки истории города. Иркутск. 2002. С. 206–221.

³ Дьяков В.А., Канцнельсон Д.Б., Шостакович Б.С. Петр Высоцкий на сибирской каторге. (1835–1856). Ссылные революционеры в Сибири Вып. 4. Иркутск. 1979. С. 3–30.

⁴ ГАИО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 120к. С. 1652.

⁵ Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. Т. 1, 2. СПб., 1906. Об этой книге подробнее см.: Иванов А.А. «Чудовищная» и «либеральная»: иностранные журналы о сибирской политической ссылке конца XIX в. Сибирская ссылка. Вып. 3(15) Иркутск. 2006. С. 67–81.

⁶ История Сибири. Т. 3. Л., 1968. С. 327.

⁷ Кудрявцев Ф.А. Александровский централ. С. 20.

⁸ ГАИО. Ф. 25. Оп. 6. Д. 4288. Л. 28.

⁹ Каторга в Сибири. Извлечение из отчета судебной поездки начальника ГТУ П.К.Грана в Сибирь в 1913г. СПб. 1913. С.9.

¹⁰ Каторга в Сибири. Извлечение из отчета начальника ГТУ С.С. Хрулева о служебной поездке в 1909г. в Иркутскую губернию и Забайкальскую область Тюремный вестник./ Приложение к № 8–9. 1910. С. 7–10.

¹¹ Там же. С. 38. Следует отметить, что аналогичный документ находится в ГАИО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 20.

¹² Отчет по Главному тюремному управлению за 1914 г. Ч. 2. Приложения. Пг., 1915. С. 146.

¹³ ГАИО. Ф. 25. Оп. 6. Д. 3918; Оп. 2. Д. 4527. Л. 1–2.

¹⁴ ГАИО. Ф. 25. Оп. 6. Д. 4527. Л. 2.

¹⁵ Нечкина М.В. Заговор в Зерентуйском руднике // В сердцах отечества сынов. Иркутск. 1975.

¹⁶ ГАЧО. Ф. 1 (с). Оп. 1. Д. 49. Л. 4 об.

¹⁷ Бодяк М.Г. История строительства Зерентуйской каторжной тюрьмы и судьба здания // Сибирская ссылка. Вып.2 (14) Иркутск. 2003. С. 200. ГАЧО. Ф. 1 (с). Оп. 1. Д. 27. Л. 53.

¹⁸ Забайкальская энциклопедия. Читинская область. Том 2. А-З. Новосибирск. 2004. С. 406.

¹⁹ Из отчета начальника Главного тюремного управления С.С.Хрулева о служебной поездке в 1909 г. в Иркутскую губернию и Забайкальскую область // Тюремный вестник. Приложение к №№ 8 и 9.

²⁰ Забайкальская энциклопедия. Читинская область. Т. 2. А–З. Новосибирск. 2004. С. 406.

²¹ Стародубцев И. Зерентуй последних лет // Нерчинская каторга. М.1933. С. 168–173.

²² История Сибири. Т. 3. 1968. С. 113–123. Отечественная история. История России с древнейших времен до конца 1917 года. Энциклопедия. Т. 2. Д–К. М., 1966. С. 506–507.

²³ Дмитриев Д.И. Политика самодержавия в каторжных тюрьмах Сибири. Сибирская ссылка. Вып. 2 (14) Иркутск, 2003. С. 233.

²⁴ Кара и другие тюрьмы Нерчинской каторги. М. 1927.; Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 3. М., 1961. С. 320–330.

²⁵ Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Том второй. Д–К. М., 1966. С. 507.

²⁶ ГАЧО. Оп.1. Д. 151. Л. 2; Д. 488. Л. 2.

²⁷ Подольская Л.Я. Правовое положение политических каторжанок в Нерчинских заводах в 1900–1910 годах // Государственно-правовые институты самодержавия в Сибири. Иркутск. 1982. С. 92.